

МЕХАНИЗМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ*

С. Е. Кузьмина

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

Поступила в редакцию 7 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье на основе анализа англоязычных высказываний, построенных по модели каузированного перемещения, выявляются особенности механизмов концептуализации ситуации (концептуальной метафоры и концептуальной интеграции) и специфика репрезентации ситуации в синтаксической структуре высказывания.

Ключевые слова: концептуализация, ситуация, пропозициональная модель, структурная модель предложения, модель каузированного перемещения, концептуальная метафора, концептуальная интеграция.

Abstract: the article discusses conceptualization and syntactical representation of a real-world situation. Employing English utterances of the caused-motion construction type the author reveals peculiarities of conceptual metaphor and conceptual integration as mechanisms of conceptualization which are reflected in the syntactic structure of an utterance.

Key words: conceptualization, situation, event schema, syntactic pattern, caused-motion construction, conceptual metaphor, conceptual integration.

Согласно общепринятой точке зрения к основным механизмам концептуализации относятся концептуальная метафора [1; 2; и др.] и концептуальная интеграция [3]. Однако реализация данных механизмов в концептуализации типов ситуаций («событий», «положений дел») не получила еще подробного освещения: необходимо детальное изучение оснований и особенностей метафорического переноса и интеграции, типов ситуаций, выступающих в качестве источников и целей метафорической проекции, специфики репрезентации метафорически интерпретируемой ситуации в синтаксической структуре высказывания – на конкретном языковом и речевом материале. Цель данной статьи заключается в рассмотрении названных аспектов концептуализации ситуации на материале англоязычных высказываний, построенных по синтаксической модели каузированного перемещения.

Исследование, описываемое в статье, исходит из общих установок когнитивной лингвистики и в первую очередь из положения о том, что в языке отражается и преломляется знание человека о действительности [4–14; и др.]. По мнению ряда лингвистов, в языке отображается определенный набор типовых ситуаций – обобщений конкретных прототипических ситуаций, основополагающих для физического опы-

та человека (см., в частности: [1; 3; 5; 12]). Типовые ситуации, выделенные из физического опыта, или, точнее, их ментальные репрезентации, представляются в виде обобщенных пропозиций и кодируются структурными типами предложений. Все многообразие ситуаций реального мира (или воображаемых миров), подлежащих вербализации, сводится к ограниченному числу типовых ситуаций и обозначается фиксированным набором синтаксических моделей предложения. Как можно утверждать, этот процесс обусловлен тем, что пропозициональные модели типовых ситуаций проецируются на репрезентации разнообразных ситуаций посредством механизма метафорического переноса или переносятся на них и далее интегрируются с ними в единую концептуальную структуру посредством механизма концептуальной интеграции. В последнем случае синтаксическая модель предложения, кодирующая типовую ситуацию, выступает в качестве лингвистического знака интегрированного концепта. В первом случае синтаксическую модель можно рассматривать как знак метафорического концепта.

Как механизм метафоры, так и механизм интеграции основывается на усматриваемом сходстве между ситуациями и заключается в «отображении», «проекции» одной ситуации на другую, т.е. области-источника (второго «входного пространства») на область-цель (первом «входном пространстве»). Помимо используемой терминологии, различия между данными механизмами видятся в том, что механизм метафоры заключается в собственно проекции структуры источника на структуру цели, тогда как при

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта 14-54-00017 «Простое предложение как средство репрезентации концептуального содержания (на материале английского языка)» (конкурс РГНФ для физических лиц 2014 г.).

© Кузьмина С. Е., 2014

концептуальной интеграции имеет место проекция одного входного пространства на другое, в результате которого создается относительно независимая от входных пространств интегрированная концептуальная структура, помещаемая в новое «смешанное пространство». Также выделяется дополнительное «пространство», называемое «общим», в котором, как предполагается, содержатся общие элементы двух вводных и смешанного пространств (см. подробнее: [10; 11]).

Исходя из теории концептуальной метафоры и интеграции и проведенного анализа речевого материала, предложим некоторые дополнения и уточнения, касающиеся применения этих теорий к изучению концептуализации и синтаксической репрезентации типов ситуаций.

Так, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафорическая проекция в типичном случае имеет направление от более конкретной, физической к более абстрактной области опыта [1, р. 59–60]. В то же время авторы приводят некоторые примеры метафорического переосмысления концептов, возникающих на основе непосредственного обобщения физического опыта, таких как, например, концепт создания материального предмета [там же, р. 76]. Однако следует подчеркнуть, что многочисленные примеры свидетельствуют о том, что фрагменты физического опыта, в том числе основополагающие типы физических отношений, также регулярно репрезентируются «в терминах» других ситуаций физического опыта, получая структуру иного фрагмента опыта и, таким образом, уточнение и переосмысление.

Например, модель каузированного перемещения (подробное описание см. в [10]) регулярно проецируется на разнообразные типы ситуаций физического опыта. В их число, в частности, входят такие основополагающие типы ситуаций, как: 1) физическое воздействие на предмет: *Why was the Berlin wall pulled down?* [15]; *She broke up a chocolate bar* [16]; 2) созидание: *Paper is made from wood* [17]; *Whip up some food for yourself* [18]; 3) передача предмета: *We're giving away a free diary with tomorrow's newspaper* [17].

По данной модели также структурируются ситуации, не обязательно предполагающие манипуляции с физическими объектами (например, ситуации чувственного восприятия) или не включающие в свой состав физических объектов как таковых – речемыслительная деятельность, проявление отношения к чему-либо, изменения в эмоциональном состоянии, функционировании, социальном положении, личных отношениях (*We talked the matter over* [16]; *They paid no attention to him* [17]; *Elizabeth's refusal drove Mr. Darcy mad* [19]; etc.), и многие другие абстрактные ситуации, которые не могут быть приведены все в рамках статьи.

Между структурами области-источника и области-цели при этом выявляются следующие регулярные соответствия: субъект, перемещающий объект, «проецируется» на субъекта физического действия (воздействующую силу); перемещаемый объект – на объект, инструмент, средство, результат, отдельную манифестацию действия, состояние субъекта, сопровождающее действие; местоположение (ориентир) – на объект, инструмент, средство, результат, адресата действия. В соответствии с психологическими механизмами (избирательностью внимания, распределением внимания по принципу фигуры и фона в зависимости от онтологической и субъективной выделенности сущностей) (см., например: [2, р. 127–134]), из всех возможных элементов ситуации действительности только тот или иной набор элементов является выделенным для говорящего и получает отражение в пропозициональной модели и синтаксических позициях высказывания. Так, элементами пропозициональной и синтаксической модели могут отражаться субъект и объект процесса (*She broke up a chocolate bar* [16]), субъект, объект и инструмент / средство (*And these he began to burn on a fire* [20]); субъект, объект и результат процесса (*I broke the stick into two pieces* [21]); *Elizabeth's refusal drove Mr. Darcy mad* [19]); и т.п. Репрезентация участников ситуации определенными элементами синтаксической модели (и распределение «ролей» между ними) зависит от их относительной значимости для говорящего. Тем не менее субъект процесса, всегда «выделенный», очевидно, в силу своих специфических характеристик, кодируется единицей в позиции подлежащего. Если субъект не известен говорящему или его намерение состоит в «уменьшении» значимости субъекта и выделении иных участников процесса и т.п., для вербализации ситуации используется пассивная конструкция: *Why was the Berlin wall pulled down?* [15].

В отличие от концептуализации ситуаций физического опыта, концептуализация абстрактных ситуаций метафорична в своей основе. Абстрактная ситуация структурируется как основные типы конкретно-предметных отношений и репрезентируется синтаксическими моделями, сформировавшимися для обозначения данных типов отношений. Как видно из примеров, для метафорической интерпретации абстрактной ситуации имеются, по меньшей мере, две возможности. Во-первых, абстрактное событие может быть структурировано непосредственно как прототипическая ситуация каузированного движения, выделенная из физического опыта (*Could we move the meeting to Tuesday?* [22]; *to plunge smb. into despair* [21]), или как непрототипический вариант каузированного перемещения (*The newspapers played down the actor's unattractive past* [16]). В этом случае в основе концептуализации события лежит ориентацион-

ная метафора, поскольку в качестве источника проекции выступает пространственная ситуация. Во-вторых, абстрактное событие может структурироваться как наблюдаемая, физическая ситуация, которая, в свою очередь, уподоблена каузированному перемещению (*Opposition to the king's rule gradually broke down his authority* [16]). Соответствующее высказывание является, по крайней мере, «дважды» метафоричным, поскольку в этом случае область-источник также осмыслена метафорически, и абстрактные явления (например, «влияние», «власть» – *authority*) интерпретируются в таких высказываниях как участники ситуаций, дискретные объекты: реализуется механизм онтологической метафоры, заключающийся в наделении статусом самостоятельных сущностей ментальных феноменов [1, р. 26–32]. Кроме того онтологические метафоры могут получить дальнейшую конкретизацию: к уже имеющимся уровням общеязыковой метафоры говорящий может «добавить» уточнения риторико-поэтического характера. Ср.: *I am breaking down barriers and I'm breaking down the barriers of time, I'm breaking down the barriers that lie between your love and mine* [23].

Считается также, что «междоменные» («межпространственные») отображения основываются на усматриваемом сходстве между структурами соответствующих ситуаций или ассоциациях, обусловленных совместной встречаемостью, смежностью соответствующих фрагментов опыта [1, р. 155]. На наш взгляд, для того, чтобы некоторый тип ситуации получил осмысление в терминах другого типа ситуации, недостаточно, чтобы данные фрагменты мира оказались смежными. Необходимо наличие у данных типов ситуаций общей «родовой» структуры (ср.: [13, р. 202]) – некоторого минимального набора обобщенных участников и связывающего их обобщенного отношения, как, например, отношения между субъектом и объектом процесса. Типовая ситуация, обладающая определенной обобщенной структурой, не может быть уподоблена ситуации, характеризующейся другим типом структуры, независимо от того, являются ли эти ситуации смежными в действительности. Для того чтобы конкретная ситуация принадлежащая к тому или иному типу, могла быть представлена как конкретная ситуация другого типа, их специфические структуры также должны быть сходными. Можно предположить, что сходство между ситуациями проявляется в следующих основных аспектах: 1) в том, что структура части воспринимаемой ситуации совпадает со структурой ситуации-источника в целом (в этом случае ситуации смежны в действительности) или 2) в сходности структур ситуации-источника и ситуации-цели в целом (включая характеристики участников и отношений между ними) (в этом случае ситуации не являются смежными).

Так, проекция каузированного перемещения, как и иного типа отношения, на другие области физического и абстрактного опыта, имеет основания и, как следствие, подчиняется определенным ограничениям. Участвующие в проекции типы событий должны обладать общей родовой структурой, состоящей в субъектно-объектном отношении. Этим объясняется тот факт, что передача объекта, созидание, восприятие, самостоятельное перемещение (которое может подразумевать использование средства, подверженного манипуляциям субъекта) может представляться как каузированное перемещение, тогда как, например, обладание свойством или местоположением – нет, хотя данные типы отношений могут быть связаны в опыте с перемещением предмета. Возможность проекции определенного типа каузированного перемещения на определенную ситуацию зависит от более специфического сходства событий, устанавливаемого на основе опыта.

С одной стороны, структура части воспринимаемой ситуации может совпадать со структурой ситуации-источника в целом, как в случае с событиями, приводящими к изменениям объекта или предполагающим использование инструмента. Такие события могут включать в себя движение участников (*Be careful not to crush down any growing crops* [24]), их частей (*They rolled out the red carpet for him* [21]), содержимого (*to empty the bag into the crate* [16]), инструмента (отчуждаемого или неотчуждаемого), воздействующего вещества (*The dog sniffed him up and down* [24]; *He painted his face all over* [24]) и т.п. Движение и исполнение действия связаны в реальности и ассоциируются в сознании. В концептуализации события в этом случае с необходимостью участвует механизм концептуальной интеграции, поскольку помимо проекции одной области опыта на другую, требуется объединение нескольких частных событий, из которых состоит ситуация-цель: интеграции каузирующего события (например, *someone's stepping onto the crops and crushing them*) и каузиремого события (*the crops' moving to the ground*) в единую структуру, кодируемую синтаксической моделью простого предложения (см. [8]; развитие идеи см. в [1]).

С другой стороны, ситуации в целом (их партиципалы со своими онтологическими и функциональными свойствами, отношения между ними, факторы и результаты осуществляемого процесса и т.п.) могут восприниматься как сходные, что имеет место при концептуализации абстрактного события. Усматриваемое сходство между абстрактным и физическим событием, как и в предыдущем случае, поддерживается другими типами метафор. Так, например, в высказывании *I put my faith in you* [15] структура каузированного перемещения проецируется на абстракт-

ную ситуацию – тип личного отношения – на основе усматриваемого в них сходства: доверие к кому-либо, «вверение» себя, своих ценностей и т.п. кому-либо уподобляется помещению объекта в контейнер, в котором этот объект может безопасно храниться. Сходство обуславливается рядом архетипических онтологических метафор – тело и душа как вместилища, ментальные явления как отдельные физические объекты (о метафоре как источнике сходства см. [3, р. 148–155]). В концептуализации как абстрактных, так и физических событий «синтаксическая» метафора в первую очередь поддерживается онтологическими метафорами: именно благодаря интерпретации абстрактных феноменов как физических объектов и объектов определенного типа они наделяются ролями субъекта, объекта, ориентира и т.п.

В некоторых случаях интерпретация ситуации (как физической, так и абстрактной) как ситуаций других типов объясняется, скорее, мифологической, религиозной традицией, чем непосредственным опытом взаимодействия с физическим миром. Например, тот факт, что смерть человека может быть представлена как изменение его пространственного положения (как в высказывании типа *Death took him away* [24], *He was snatched away by premature death* [24] и т.п.), по-видимому, не связан с физическим опытом носителя языка; ситуация-источник и ситуация-цель (смерть человека и каузированное перемещение) не обладают сходством обобщенной структуры. Однако в мифологическом, религиозном представлении данные события характеризуются общностью структуры: смерть традиционно ассоциируется с уходом из этого мира. Смерть персонифицируется (что является универсальной онтологической метафорой) и представляется как действующий субъект, в данном случае – как субъект, перемещающий предмет. Вопрос же о том, имеют ли подобные ассоциации в конечном итоге отношение к реальному опыту человека, по понятным причинам, остается открытым.

Итак, анализ высказываний, построенных по модели каузированного, позволяет сделать выводы о том, что: при концептуализации ситуации метафорический перенос может иметь направление как от физической области к абстрактной, так и от абстрактной области к сфере конкретно-предметного опыта; между областью-источником и областью-целью метафорической проекции устанавливаются несколько типов регулярных соответствий; концептуализация абстрактных ситуаций является ингерентно метафоричной; метафорическая концептуализация ситуации основывается на сходстве ситуации-цели с ситуацией-источником, подчиняется требованию общности родовой структуры ситуации-цели и ситуации-источника, дополняется механизмом концептуальной ин-

теграции, поддерживается онтологическими метафорами, которые могут получать конкретизацию в речи, и связана с культурной традицией. Данные предположения не противоречат принятым теориям концептуальной метафоры и интеграции, но позволяют уточнить некоторые их положения применительно к концептуализации ситуации и особенностям ее репрезентации в высказывании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lakoff G. Metaphors we live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 354 p.
2. *Langacker R. Concept, image, and symbol : the cognitive basis of grammar* / R. Langacker. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.
3. *Goldberg A. Constructions : a construction grammar approach to argument structure* / A. Goldberg. – Chicago ; London : University of Chicago Press, 1995. – 265 p.
4. *Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии* / Н. Н. Болдырев. – Тамбов, 2001. – 123 с.
5. *Волохина Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения* / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж, 1999. – 196 с.
6. *Голубева Н. А. Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке* / Н. А. Голубева. – Н. Новгород : Поволжье, 2010. – 318 с.
7. *Кубрякова Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира* / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
8. *Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике* / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 192 с.
9. *Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты* : дис. ... д-ра филол. наук / Л. А. Фурс. – Тамбов, 2004. – 370 с.
10. *Fauconnier G. Blending as a central process of grammar* / G. Fauconnier, M. Turner // *Conceptual structure, discourse, and language*. – Stanford : Center for the Study of Language and Information, 1996. – P. 113–129.
11. *Fauconnier G. Conceptual integration and formal expression* / G. Fauconnier, M. Turner // *Journal of Metaphor and Symbolic Activity*. – 1995. – № 10 (3). – P. 183–204.
12. *Heine B. Cognitive foundations of grammar* / B. Heine. – New York ; Oxford : Oxford University Press, 1997. – 185 p.
13. *Mandelblit N. The grammatical marking of conceptual integration : from syntax to morphology* / N. Mandelblit // *Cognitive Linguistics*. – 2000. – № 11 (3/4). – P. 197–251.
14. *Schmid H.-J. Entrenchment, salience and basic levels* / H.-J. Schmid. *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – P. 117–138.

ИСТОЧНИКИ

15. Wiki.answers.com. Служба ответов. – Режим доступа: <http://www.wiki.answers.com>

16. The American Heritage Dictionary of the English Language. Fourth Edition. Houghton Mifflin Company. Updated in 2009. Published by Houghton Mifflin Company. – Mode of access: <http://www.thefreedictionary.com>

17. The Longman Dictionary of Contemporary English. – 5th edition. – 2009. – Mode of access: <http://www.ldo-ceonline.com>

18. Wikihow.com. Служба ответов. – Режим доступа: <http://wiki.answers.com>

19. Austen J. Pride and Prejudice / J. Austen. – Wordsworth Classics, 1995. – 329 p.

20. Rutherford E. Russka / E. Rutherford. – N.Y. : Ivy Books, 1992. – 945 p.

21. Merriam Webster Learner's Dictionary. – Mode of access: <http://www.learnersdictionary.com>

22. Ualug : форум пользователей ОС Linux. – Mode of access: <http://ualug.69706.n3.nabble.com>

23. Elton J. Breaking Down Barriers : Lyrics / Elton J. – Mode of access: <http://lyricsplanet.ru/songs/song/9493/>

24. ABBYY Lingvo 7.0. : большой англо-русский, русско-английский электронный словарь. – ABBYY Software House, 2001. – CD-ROM.

25. Trust M. I Put My Faith In You : lyrics / M. Trust. – Mode of access: <https://itunes.apple.com/ru/artist/morten-trust/>

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

Кузьмина С. Е., кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры английской филологии

E-mail: evkuzmin3@gmail.com

Тел.: 8-910-105-95-98

Nizhny Novgorod State Linguistics University named after N. A. Dobrolubov

Kuzmina S. E., Candidate of Philology, Associate Professor, Post-Doctoral Researcher of the English Philology Department

E-mail: evkuzmin3@gmail.com

Tel.: 8-910-105-95-98